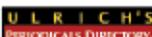
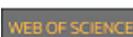

Болдырева И. И. Женские монастыри Англии IX — середины XI веков / И. И. Болдырева // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 248—263. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-248-263.

Boldyreva, I. I. (2019). Convents of England IX — Mid XI Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12: 248-263. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-248-263. (In Russ.).

УДК 94(410)“08/10”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-248-263

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ АНГЛИИ IX — СЕРЕДИНЫ XI ВЕКОВ

© **Болдырева Ирина Ивановна (2019)**, orcid.org/0000-0001-6708-7268, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Воронеж, Россия), boldyreva.iri@mail.ru.

Рассматриваются исторические особенности англосаксонских женских монастырей IX — середины XI веков. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в отечественной историографии эта проблематика ранее не изучалась. Исследование выполнено на материале широкого круга исторических свидетельств: агиографических сочинений, биографий, грамот, хроник. Выявлены факторы, обусловившие упадок двойных монастырей в Англии IX века. Проанализированы данные англосаксонских грамот, иллюстрирующие конфликты епископов и аббатис. Показано, что в поздний англосаксонский период, несмотря на ослабление влияния настоятельниц, женские монашеские общины по-прежнему поддерживали тесные связи с королевским домом. Материальное благосостояние женских монастырей зачастую определялось присутствием среди их насельниц представительниц королевской семьи. Особое внимание уделяется истории англосаксонских женских монастырей в период бенедиктинской реформы, инициированной королем Эдгаром (959—975). Проанализированы особенности отношений королей с женскими монастырями в конце X — середине XI веков. Историческая специфика вовлечения конвентов в процесс реформирования изучена главным образом на основе истории Уилтонской обители, в которой жила одна из наиболее известных англосаксонских подвижниц — святая Эдита.

Ключевые слова: англосаксонское монашество; средневековые женские монастыри; эпоха викингов; королевство Уэссекс; бенедиктинское Возрождение; англосаксонские святые.

1. Введение

На сегодняшний день большинство исследований, освещающих исторические особенности женского монашества раннесредневековой Англии, фокусируют своё внимание на изучении социокультурных реалий VII—VIII веков [Гвоздецкая, 2008; Прогунова, 2015; Blair, 1985, etc.]. Даже в известной монографии Кристин Фелл, опубликованной более трёх десятков лет назад и до сих пор остающейся единственным обобщающим исследованием, посвящённым различным аспектам жизни англосаксонских женщин, монахиням последующих столетий не уделяется сколько-нибудь существенного внимания [Fell, 1986]. Интерес медиевистов к английским монахиням VII—VIII веков и дефицит подобных исследований применительно к IX—XI векам объясняется прежде всего спецификой источниковой базы, а также различием, касающимся того, какую роль играли инокини-аристократки в эпоху Беды и накануне Нормандского завоевания. В первые века распро-

странения христианства в англосаксонских королевствах доминирующей формой организации иноческой жизни были двойные монастыри, во главе которых стояли представительницы правящих династий. Ранние английские аббатисы обладали политическим влиянием и значительными материальными ресурсами, а их институции выступали средоточием книжной культуры и учёности [Болдырева, 2014; Blair, 1985]. С началом скандинавских вторжений в конце VIII века старые монашеские центры приходят в упадок, двойные монастыри постепенно отмирают как церковный институт, а некогда могущественные настоятельницы утрачивают своё прежнее влияние.

Настоящее исследование имеет своей целью, насколько позволяют исторические источники, проследить судьбы англосаксонского женского монашества IX—XI веков и выявить специфику его исторического развития в условиях норманнского влияния, объединения англосаксонских земель под властью Уэссекса, а также церковной реформы времён короля Эдгара (959—975), давшей импульс культурному явлению, которое в историографии принято именовать бенедиктинским или монашеским Возрождением.

Несмотря на то, что история англосаксонских монастырей в IX — первой половине XI веках освещается источниками достаточно скудно, имеющейся информацией мы обязаны свидетельствам, разнообразным по характеру и происхождению. Это — краткие сообщения «Англосаксонской хроники» [ASC, 1996], законодательные памятники [Die Gesetze ..., 1903], грамоты [Sawyer], работы агриграфов, живших в период зрелого Средневековья [The Vita of Edith, 2004; V. Wulfhildae, 1913; V. Eadburge, 1988]. Ценные дополнительные сведения предоставляют поздние историки-хронисты, располагавшие неизвестными нам рукописями [Florence, 1854; RW, 1849; WM, 1847].

2. Упадок двойных монастырей в Англии и скандинавский фактор

Ещё в конце VIII века произошло событие, нарушившее естественноисторическое развитие Британии и оказавшее огромное влияние на её последующие судьбы. Нападение норвежцев на остров Линдисфарн (793 год) ознаменовало начало эпохи скандинавской экспансии, растянувшейся в Англии на многие десятилетия [ASC, 1998, р. 56—57]. На протяжении всего IX века религиозные центры восточного побережья, бывшие оплотами высокой христианской культуры, становятся объектами набегов викингов. Расхищаются монастырские сокровищницы, уничтожаются древние рукописи. Монашеская жизнь приходит в упадок.

Статьи «Англосаксонской хроники», относящиеся к IX веку, неоднократно сообщают о высадках язычников-скандинавов на территории, где ранее были расположены женские монастыри [ASC, 1996, р. 62, 64, 66, 68, 74]. К сожалению, повествовательные свидетельства современников не сохранили подробного описания этих драматических событий. Их некоторые детали мы находим лишь у поздних хронистов, не всегда заслуживающих доверия. Роже Вендоверский, например, приводит подробный рассказ о том, как при наступлении «великой армии» в 871 году игуменья монастыря Колдингем Эбба и её монахини обезобразили свои лица, опа-

саясь поругания в руках датчан. Девам удалось сохранить добродетель, но все они были заживо сожжены пришедшими в ярость язычниками [RW, 1849, p. 191—192].

О жестокости викингов в Англии и их жертвах среди монашествующих источники сообщают неоднократно. Например, рассказывая о нападении скандинавов в 793 году на аббатство св. Кутберта, «Хроника» упоминает разграбление монастыря и убийство монахов [ASC, 1996, p. 57]. Согласно «Илийской книге» (XII век), в результате вторжения в Восточную Англию армии Ингвара и Убби (70-е годы IX века) насельницы обители св. Этельтрыты были перебиты, а монастырь сожжён [LE, 1962, p. 54—55]. Женские монастыри Кента оказались под угрозой разорения уже в первые десятилетия после начала вторжений, и местные монахини устремились в укреплённые городские центры. Одна из грамот, датированная 804 годом, представляет собой совместное пожалование королями Мерсии и Кента аббатисе монастыря Лиминж Селетрите участка земли в Кентербери, разрешающее её общине пользоваться им в качестве убежища [Sawyer, no. 160]. Спустя более чем 200 лет во время датского завоевания Англии королём Свейном после осады Кентербери викинги взяли в заложники «всех монашествующих, и мужей, и жён» [ASC, 1996, p. 141]. Уорчестерский и абингдонский манускрипты в числе заложников называют аббатису Леофрун [ASC, 1996, p. 141, n. 19]. Видимо, на протяжении всего времени непрестых контактов англосаксов со скандинавами подобные инциденты не были редки.

Вторжение норманнов не стало единственным фактором, обусловившим упадок и исчезновение в Англии двойных монастырей. Даже в период своего наивысшего расцвета эта форма организации монашеской жизни не всегда вызывала одобрение церковных иерархов, так как создавала возможность частых контактов между монахами и монахинями. На Втором Никейском соборе, состоявшемся в 787 году, двойные монастыри запрещались как источник «соблазна и преткновения для многих» [Правила Святого Вселенского 7 Собора, Никейского, 20]. Процессы, протекавшие у англосаксов, находились в одном русле с общехристианской тенденцией ужесточения гендерной сегрегации в монашеской среде.

Другой возможной причиной упадка двойных монастырей как церковных институтов становится столкновение интересов аббатис и епископов, которые стремились подчинить себе монашеские центры и связанные с ними материальные ресурсы. Ослабление влияния англосаксонских настоятельниц в конце VIII — начале IX веков на фоне усиления власти епископов иллюстрируют две дошедшие до нас грамоты. Первая относится к постановлениям синода в Клофешо, состоявшегося в 798 году [Sawyer, no. 1258]. На этом синоде было достигнуто соглашение между архиепископом Кентербери Этельхердом и игуменьей Кюнитридой, вдовой могущественного Оффы Мерсийского (757—796). Предметом их разногласий оказался статус располагавшегося в Беркшире монастыря Кукхэм. Чтобы сохранить контроль над этим монастырём, Кюнитриде пришлось пойти на значительные уступки и передать взамен архиепископу земельные владения площадью 110 гайд.

Второй документ, датированный 825 годом, излагает историю длительного спора между архиепископом Вульфредом и игуменьей Минстера на острове Танет Квен-

тридой [Sawyer, no. 1436]. Квентрида была дочерью короля Мерсии Кенвульфа. Первоначально события разворачивались в пользу короля и его родственницы. Однако с воцарением нового правителя Бернвульфа игуменья Танета утратила целый ряд земель и власть над монастырём. К. Лис и Дж. Оверинг обращают внимание на необычный свидетельский список этой грамоты [Lees, Overing, 2001, p. 66]. Подпись Квентриды здесь стоит на первом месте, несмотря на то что аббатисы расписывались в документах редко и только после епископов и аббатов. Появление в документе 825 года подписи игуменьи Квентриды означало признание ею своего поражения. Позднейшая грамота подтверждает, что уже в следующем 826 году Вульфред именовал себя архиепископом общины Танета (*archiepiscopus eius familie que in Thanet*) и распоряжался землями обители [Sawyer, no. 1267].

К началу IX века многие англосаксонские земли, в том числе Эссекс, Суссекс, Восточная Англия и Kent, оказываются под властью Мерсийского королевства. Его преобладание не было продолжительным. В конце 820-х годов король западных саксов Эгберт (802—839) подчиняет Мерсию и все территории к югу от реки Хамбер. Уэссекс становится ядром политической консолидации англосаксонских земель. Монашеские центры, основанные старыми династиями, бывшие символами их процветания и пользовавшиеся их покровительством, не всегда находили поддержку у своих новых хозяев. Уэссекским государям требовались огромные материальные средства для противоборования норманнам, а церковное имущество могло стать одним из источников пополнения государственной казны. На материале грамот Н. Брукс показывает, что многие земли, принадлежавшие кентским конвентам, в IX веке становятся объектом налогообложения уэссекской короны [Brooks, 1984, p. 203—206]. Без королевской поддержки выжить двойным монастырям в условиях высоких поборов и рейдов было сложно. На территории Нортумбрии и Восточной Англии, которые входят в орбиту скандинавского влияния в 70-е годы IX века и на несколько десятилетий становятся частью Области датского права, ситуация была ещё более драматичной. «Илийская книга» сообщает, что после разорения монастыря св. Этельтриты датчанами «это место пребывало в состоянии печальнейшем, полностью лишённое богослужений и страха Господня. Для исполнения священных обязанностей [здесь] не осталось никого» [LE, 1962, p. 56].

В последней трети IX века уэссекский король Альфред (871—899) предпринимает первые успешные попытки отражения набегов викингов и одновременно проводит реформы, направленные на возрождение образования и культуры. В источниках эпохи Альфреда Великого женские монастыри фигурируют несколько раз. Его жизнеописание, составленное епископом Ассером, упоминает основание королём монастыря Шафтсбери. Аббатисой новой обители Альфред назначил свою дочь Этельгифу, «деву, посвящённую Господу» (*Deo virginem*) [Asser, 1904, p. 85]. Этот же источник, а также сохранившаяся грамота свидетельствуют о щедрых пожалованиях Альфреда монастырю [Asser, 1904, p. 85; Sawyer no. 357] По всей видимости, монастырь, пользовавшийся королевской поддержкой, с самого начала стал местом пристанища представительниц знатных семей. Ассер, писавший своё сочинение ещё при жизни Альфреда, в 90-е годы IX века, утверждал, что в его вре-

мя вместе с королевской дочерью в Шафтсберийском монастыре жили «многие другие благородные инокини» (*aliae multiae nobiles moniales*) [Asser, 1904, p. 85].

На конец IX века приходится последнее упоминание англосаксонскими источниками знаменитой обители Уимборн, которая была основана как двойной монастырь в начале VIII века королевой Нортумбрии Кутбургой [ASC, 1996, p. 42]. Вплоть до конца IX века в Уимборне существовала женская монашеская община. Под 899 годом «Англосаксонская хроника» сообщает о том, что после смерти Альфреда его племянник попытался захватить власть и, взяв Уимборн, увёз оттуда монахиню без разрешения епископа и короля [ASC, 1996, p. 92]. В правление Альфреда похищение монахини считалось серьёзным правонарушением. Его законодательство, где впервые появляются титулы, направленные на защиту инокинь, предписывает за подобный проступок уплату 120 шиллингов [Die Gesetze ..., 1903, Aelfred, 8.3, s. 54].

3. Нуннаминстер и святая Эадбурга Винчестерская

Вскоре после кончины короля Альфреда на территориях, подвластных уэссекским правителям, появляется ещё один женский монастырь Нуннаминстер. Его основание в Винчестере связано с именем вдовы короля Альфреда Эльсвиты. Подобно Шафтсбери, этот монастырь зарождался как аристократическая обитель. В «Житии св. Эадбурги Винчестерской» говорится, что её бабка Эльсвита лично отбирала сюда первых насельниц [V. Eadburge, ch. 1, 1988, p. 264]. Сведения о принятии самой Эльсвитой монашеского пострига не сохранились. В позднесаксонский период в отличие от VII—VIII веков традиция поступления в монастырь королевских вдов не получает распространение.

В последующие годы Нуннаминстер снискал известность благодаря дочери Эдуарда Старшего Эадбурге (ум. ок. 950), которая была отдана сюда в трёхлетнем возрасте и провела здесь почти всю свою жизнь. «Житие св. Эадбурги», составленное Осбертом Клэрским в XII веке на основе более ранней житийной традиции, передаёт атмосферу жизни англосаксонского женского монастыря до начала бенедиктинской реформы. На основании «Жития...» можно говорить о тесных связях этой обители, расположенной в городской среде Винчестера, с королевским двором. Эдуард Старший неоднократно навещал свою дочь, жившую в монастыре, и поддерживал общение с местными инокинями. Благодаря пребыванию здесь принцессы монастырь мог рассчитывать на щедрые королевские подарки, а сама Эадбурга ещё при жизни воспринималась монахинями как их покровительница и главное связующее звено между общиной и королевской семьёй.

В частности, «Житие...» сохранило эпизод, повествующий о том, как по просьбе юной дочери Эдуард передал общине поместье в Канаге, которое незадолго до этого было конфисковано у прежнего владельца [V. Eadburge, chs. 6, 7, 1988, p. 270—273]. Осведомлённость монахинь Нуннаминстера по поводу конфликта вокруг Канаги, канва которого изложена в «Житии...», подтверждает, что монастырь был в курсе жизни двора, и даже после принятия обетов представительницы знати поддерживали контакты со своей прежней средой.

В 20-е годы X века насельницы Нуннаминстера могли иметь личное имущество и, судя по тому, что пишет Осберт, располагали немалыми средствами [V. Eadburge, ch. 8, 1988, p. 275]. К началу X века наличие личного имущества у англосаксонских монахинь не являлось абсолютно новой практикой. Ещё в VII веке, по сообщениям Беды, знатные инокини Колдингема наряжались в цветные одежды, которые ткали себе в монастыре [Болдырева, 2014, p. 41]. В отличие от монахинь Колдингема, сохранивших пристрастие к роскоши, святая Эадбурга не использовала каких-либо внешних атрибутов, подчёркивающих её особый статус и выделявших её из общей среды инокинь, о чём свидетельствует следующий эпизод («Жития...»). Однажды старшая монахиня застала Эадбургу в церкви за чтением книг. Не узнав провинившуюся, она ударила её за нарушение дисциплины. Однако как только сестра поняла, что перед ней королевская дочь (*principis filia*), то упала ей в ноги и стала просить прощения (*in terram corpore prostrato postulans indulgentiam*) [V. Eadburge, ch. 3, 1988, p. 267].

Пребывание юной Эадбурги в обители благоприятствовало материальному благополучию общины, но в то же время доставляло немало забот монастырскому начальству. В служении ближним, считавшемся одной из главных монашеских добродетелей, Эадбурга не была свободной от социальных условностей, связанных с её высоким происхождением. Отличаясь, по словам Осберта, необычайным смирением, она имела привычку по ночам втайне от монахинь чистить их обувь. Когда сёстрам стало об этом известно, Эадбурге напомнили, что столь грязная работа неприлична для девицы её положения [V. Eadburge, ch. 4, 1988, p. 268]. Возмущение монахинь объясняется не только влиянием социальных стереотипов. Осберт пишет, что сёстры опасались королевской немилости [V. Eadburge, ch. 5, 1988, p. 269].

Эадбурга умерла на тридцатом году своей жизни, предположительно, в конце 40-х годов X века, и была похоронена на территории Нуннаминстера. Перенесение её мощей и канонизация состоялись уже в годы бенедиктинской реформы [V. Eadburge, chs. 17—19, 1988, p. 288—293].

4. Женское монашество Англии в период бенедиктинской реформы

Церковная реформа в Англии, начатая в 60-е годы X века при поддержке короля Эдгара, имела своей целью возрождение монастырей как культурных центров, укрепление монашеского благочестия, повышение образованности священнослужителей и прихожан. Она сопровождалась открытием новых и восстановлением заброшенных обителей, повсеместным введением устава св. Бенедикта Нурсийского, появлением множества проповедей и житий. Именно в этот период был восстановлен Баркинг, основаны Рамзи и Уэрвелл. Хроника Флоренция (Иоанна) Вустерского относит основание Рамзи к 967 году и называет имя Мервины — его первой игуменьи [Florence, 1854, p. 103]. Монастырь Уэрвелл был открыт в правление Этельреда II (978—1016) по инициативе его матери Эльфтриды, которая, по словам хронистов, пыталась таким образом искупить организованное ею убийство своего пасынка короля Эдуарда [Florence, 1854, p. 285; WM, 1847, p. 165]. Одним из наиболее влиятельных женских монастырей становится Уилтон, чьё основание позднейшие источники относят к 30-м годам IX века [Ridyard, 1988, p. 141].

Традиционно исследователи отмечают снижение статуса представительниц монашеского сословия в период реформы по сравнению с VII—VIII веками [Lees, Overing, 2001, p. 149—150; Schulenburg, 1998, p. 110—111]. Эти наблюдения отчасти справедливы. Число новых или восстановленных женских общин за вторую половину X — первую половину XI веков заметно уступало мужским. В конце X века получает распространение практика заселения монахами ранее разрушенных викингами и заброшенных двойных монастырей [ASC, 1996, p. 115]. Деятельность англосаксонских инокинь почти не находит отражения в нарративе второй половины X — середины XI веков. Все сохранившиеся женские жития были составлены уже после Нормандского завоевания. Основным документом церковной реформы «Regularis Concordia» предназначался в равной степени и для мужских, и для женских монастырей [RC, 1953]. Однако реформа не смогла создать новую Хильду (ум. 680) — знаменитую игуменью Уитби, за советом к которой обращались короли [HE, IV, 23, 1969, p. 409.]. Время расцвета двойных монастырей, во главе которых стояли аббатисы, миновало задолго до начала реформы, и в этом смысле она не стала поворотным рубежом. Вместе с тем «Regularis Concordia» предусматривали официальный статус покровительницы монахинь, который принимала королева. Она же становилась единственным светским лицом, к которому могли обращаться за помощью настоятельницы [RC, 1953, p. 1—9.]. Такое положение существенно ограничивало влияние аббатис.

Несмотря на то, что дошедшие до нас источники не дают сколько-нибудь полной картины функционирования женских монастырей конца X — середины XI веков, их свидетельства позволяют сделать ряд значимых наблюдений. Как и прежде, женские монастыри становились местом обитания представительниц королевской семьи и поддерживали тесные контакты с королевским двором. Святая Эдита, дочь короля Эдгара, с детских лет воспитывалась в Уилтонской обители, аббатисой которой была её мать св. Вульфтрида, расставшаяся с мужем вскоре после рождения дочери [The Vita of Edith, 2004]. Монастырь Баркинг возглавляла родственница св. Вульфтриды св. Вульфхильда [V. Wulfhilda, 1913]. В период правления Эдуарда Исповедника (1042—1066) настоятельницей Уэрвелла «Англосаксонская хроника» называет его сестру. Под её началом была сослана королева Эдита во время конфликта короля Эдуарда с её отцом могущественным эрлом Годвином [ASC, 1996, p. 176].

Женские монастыри периода бенедиктинской реформы выполняли множество функций. Они не только являлись местом монашеских подвигов аристократок, но могли стать местом ссылки отвергнутых жён. Последние годы своей жизни вдовствующие королевы также проводили в монастырях. По свидетельству Уильяма Мальмсберийского, вдова короля Эдгара Эльфтрида после убийства пасынка многие годы провела в монастыре Уэрвелл, где умерщвляла свою плоть [WM, 1847, p. 165]. Однако в отличие от VII—VIII веков сведения о принятии королевскими вдовами монашеского пострига не сохранились.

В монастыри представители знати отдавали на воспитание своих дочерей, которые могли остаться здесь навсегда или покинуть обитель по достижении брачного возраста. Среди монастырских воспитанниц была дочь эрла Годвина будущая

королева Эдита (ум. 1075). Из житийной литературы известно, что мать и тётка другой Эдиты, дочери Эдгара Миролюбивого, также воспитывались в Уилтоне. Свою вторую жену Вульфтриду Эдгар взял во дворец «из классной комнаты» [The Vita of Edith, 2004, p. 26]. Здесь же, в монастыре, происходит его знакомство с сестрой Вульфтриды — юной Вульфхильдой, будущей аббатисой Баркинга. Согласно «Житию св. Вульфхильды», Эдгар сначала добивался её руки и лишь после решительного отказа обратил внимание на её сестру [V. Wulfhildae, 1913, p. 14—17]. Госцелин подчёркивает, что в отличие от Вульфхильды, посвятившей себя Богу, Вульфтрида «была воспитана по мирскому обычаю» (*in seculari habitu educatam*). Семья девушек, с которой король так стремился породниться, принадлежала к узкому кругу высшей аристократии [V. Wulfhildae, 1913, p. 13—14].

О воспитании, которое получали представительницы знати в англосаксонских монастырях отчасти можно судить на основе житий св. Эдиты Уилтонской (ум. 986) и Эдуарда Исповедника. По словам Госцелина, игуменя Уилтона Вульфтрида большое внимание уделяла образованию своей дочери. Это стремление Вульфтриды Госцелин напрямую связывает с преобразованиями, которые происходили в период инициированной Эдгаром бенедиктинской реформы [The Vita of Edith, 2004, p. 32]. Эдита была обучена грамоте, хорошо пела, увлекалась рисованием, литературой, чтением житий святых, играла на музыкальном инструменте и искусно вышивала [The Vita of Edith, 2004, p. 38, 63]. «Житие св. Эдиты» впервые упоминает привлечение бенедиктинских клириков для преподавания в женских монастырях. Для обучения дочери король Эдгар пригласил двух монахов из Европы, «известных своей премудростью в житейских делах и науках» [The Vita of Edith, 2004, p. 32].

Судя по анонимному «Житию короля Эдуарда», спустя полвека Эдита, дочь Годвина, получила в Уилтоне ещё более разностороннее воспитание. В совершенстве владея несколькими иностранными языками, она читала религиозные и светские книги, сочиняла прозу, стихи и снискала известность своей высокой образованностью [VÆR, 1992, p. 22—23]. Описание достоинств обеих Эдит у Госцелина и анонимного агиографа очень сходны. Как и святая, в честь которой Эдита получила своё имя, будущая королева прекрасно вышивала и была искусной рукодельницей. [VÆR, 1992, p. 24—25]. Несмотря на то, что «Житие короля Эдуарда» с большой долей вероятности было заказано его женой, вряд ли есть основания сомневаться в оценке, которую агиограф даёт учёности королевы. Отмечая недостаток доброты и личного обаяния Эдиты, её младший современник Уильям Мальмсберийский отзывался о дочери Годвина как об одной из самых образованных женщин своего времени [WM, 1847, p. 216]. Насколько сильно отличалось воспитание, которое получали в Уилтоне монахини-аристократки, сказать сложно. Свободное владение знатных пострижениц латынью в середине XI века подтверждает «Liber confortatorius» (1082), представляющая собой духовное наставление, изложенное в форме письма и адресованное Госцелином его бывшей духовной дочери Еве, начинавший в Уилтоне свой иноческий путь [LC, 2004].

О степени вовлечённости англосаксонских женских обителей в бенедиктинскую реформу с её идеалами нестяжательности и строгой монашеской дисциплины

в историографии единого мнения не сложилось. С. Ридиярд считает, что игуменья Вульфтрида стала в Уилтоне основным проводником реформаторских замыслов короля Эдгара [Ridyard, 1988, p. 141, n. 5]. Из жития Эдиты мы видим, что при Вульфтриде в Уилтоне проводилось множество преобразований, соответствующих духу монашеского Возрождения. Во второй трети X века монастырь оказывается центром крупного строительства. На пожертвования св. Эдиты здесь возводят церковь св. Дени. Госцелин пишет, что при постройке храма использовали дерево и камень, а стены и своды нового здания украшали богатые росписи, выполненные учителем Эдиты Бенно. Эскизы фресок, посвященных страстям Христовым, разрабатывала сама Эдита [The Vita of Edith, 2004, p. 53]. Ею же на территории монастыря был построен странноприимный дом, где во времена Госцелина проживали обездоленные [The Vita of Edith, 2004, p. 59]. Большое значение в Уилтоне при игуменье Вульфтриде приобретает собрание реликвий. По её просьбе из Трирского монастыря (Германия) привозят частицу гвоздя Страстей Христовых [The Vita of Edith, 2004, p. 44—45]. Другой значимой святыней Уилтона становятся мощи ученика святителя Кутберта преподобного Иви, перенесенные сюда пиктскими монахами [The Vita of Edith, 2004, p. 50].

Более скептически вовлечение в процесс бенедиктинской реформы Уилтона и других женских монастырей оценивает С. Холлис. По её мнению, женские монашеские общины оказывали всяческое сопротивление вмешательству в их дела епископов и смогли сохранить свою автономность [Hollis, 2004a, p. 255—266]. Эти выводы Холлис делает на основании вполне конкретных эпизодов рассказа Госцелина о св. Эдите, чей образ жизни в стенах Уилтона сильно отличался от традиционных представлений о монашеском нестяжательстве и воздержании. Обсуждая этот вопрос, следует сделать несколько уточнений. Во-первых, тот факт, что Эдита, будучи королевской дочерью, жила в монастыре, настоятельницей которого являлась её мать, бывшая жена короля, обеспечивал Уилтону совершенно особый статус, не свойственный ни одной из англосаксонских обителей того времени. Во-вторых, положение самой Эдиты как королевской дочери выделяло её из числа других насельниц. Благодаря ей монахини Уилтона могли доноситься о своих нуждах непосредственно Эдгару, минуя королеву. Детали жизни принцессы, приводимые Госцелином, не позволяют однозначно сказать, принимала ли она монашеский постриг, или оставалась при своей матери на положении воспитанницы. Эдита не просто роскошно одевалась и имела собственный зоологический сад. Она часто бывала при дворе, поддерживала связи с церковными иерархами и иностранными дипломатами, искавшими её покровительства [The Vita of Edith, 2004, p. 38—41].

С точки зрения статуса Эдиты в обители интерес представляют два эпизода её «Жития...». В первом Госцелин рассказывает, что король Эдгар назначил свою дочь аббатисой Нуннаминстера, Баркинга и неназванного третьего монастыря. Однако Эдита предпочла остаться в Уилтоне под началом матери и исполняя обязанности настоятельницы удалённо, назначив управляющих монахинь в подчинённые ей общины [The Vita of Edith, 2004, p. 47]. Второй эпизод относится ко времени, последовавшему за трагической гибелью короля Эдуарда (975—978) — старшего сына

Эдгара. По свидетельствам Госцелина, часть знати, подозревавшая в причастности к смерти Эдуарда его мачеху, намеревалась возвести на трон Эдиту, а не сына Эльфтриды Этельреда. По этому поводу в Уилтоне собрался совет нобилей. Однако, несмотря на упорные уговоры, Эдита не согласилась оставить монастырь и принять трон [The Vita of Edith, 2004, p. 52]. С. Ридиярд считает эти эпизоды агиографическим вымыслом, преследовавшим цель подчеркнуть смирение святой [Ridyard, 1988, p. 41—42]. По мнению С. Холлис, кандидатура Эдиты действительно могла рассматриваться как альтернатива её сводному брату [Hollis, 2004b, p. 323—325].

На наш взгляд, в этих рассказах Госцелина нет ничего, что принципиально противоречило бы историческим реалиям. Просто агиограф по-своему интерпретирует известные ему сведения. Идею возвести на престол дочь Эдгара, возможно, вынашивали некоторые лица из королевского окружения, но эта кандидатура вряд ли воспринималась всерьёз. Что касается статуса верховной аббатисы, он был известен в Церкви ещё до Эдиты. В «Житии св. Вульфхильды» Госцелин пишет, что Эдгар, прекративший преследования Вульфхильды, назначил её настоятельницей Баркинга и поставил начальницей над пятью другими женскими общинами [V. Wulfhildae, 1913, p. 17]. Когда после принятия «Regularis Concordia» официальной покровительницей монахинь становится королева Эльфтрида, св. Вульфхильду изгоняют из Баркинга [V. Wulfhildae, 1913, p. 21]. Назначение королевской дочери во главе трёх монастырей могло означать переход к Эдите части обязанностей королевы, что неизбежно привело к столкновению интересов Уилтона и Эльфтриды.

В своей монографии, посвящённой преемницам Эльфтриды королевам Эмме и Эдите, П. Стаффорд отмечает, что покровительство женским монашеским общинам со стороны королевских жен было неразрывно связано с контролем, который вызывал противодействие инокинь [Stafford, 2001, p. 153]. Судя по «Житию святой Эдиты», уилтонская община не испытывала к королеве Эльфтриде тёплых чувств. Местные монахини помнили её как виновницу убийства молодого короля Эдуарда. Именно в таком контексте о ней упоминает агиограф, имевший возможность во время своего пребывания в Уилтоне общаться с его насельниками [The Vita of Edith, 2004, p. 50]. Контакты уилтонских монахинь с женой Этельреда II и короля Кнута (1016—1035) королевой Эммой, которая фигурировала в историографии как щедрая дарительница монастырей [Lees, Overing, 2001, p. 126—127; Stafford, 2001, p. 143—149], также не были лишены сложности. Сказание о перенесении мощей святой Эдиты приводит рассказ о том, как некий королевский тен, отторгнувший часть земель уилтонской общины, был наказан её святой покровительницей. Из контекста следует, что захват земель произошел с согласия Эммы, которая впоследствии вернула эти земли монахиням [The Translatio of Edith, 2004, p. 79—80]. О недовольстве монахинь Уэрвелла вмешательством королевы Эльфтриды в распределение монастырской собственности мы косвенно узнаём из грамоты, датированной 1002 годом, в которой уже после смерти своей матери король Этельред II пожаловал общине Уэрвелла земли в Этелингардене, ранее захваченные королевой для личного пользования (*potita est sibimet in usus usurpavit proprios*) [Sawyer, no. 904; Roach, 2016, p. 189—190]. Королеву Эдиту, супругу Эдуарда Исповедника,

воспитанную в Уилтонском монастыре, «Житие святой Эдиты» даже не упоминает, несмотря на то, что Эдита в последние годы правления своего супруга руководила крупным строительством в Уилтоне [VÆR, 1992, p. 70—73].

«Житие св. Эдиты» свидетельствует, что Уилтон, будучи аристократическим монастырём, сохранял тесные связи с правящей династией. Его неоднократно посещали королевские особы. В их числе — король Кнут, который перед воротами обители всегда слезал с коня, не дерзая вступать на монастырскую землю верхом. Уилтон Кнут посещал вместе со своей многочисленной свитой [The Translatio of Edith, 2004, p. 77—78].

Сегрегация между полами в позднесаксонских монастырях вряд ли была очень строгой. Прежде всего, монахиням приходилось общаться со священниками, служившими мессу и принимавшими исповедь. Нередко монастыри посещали церковные иерархи. Во время одного из таких визитов в Баркинг его настоятельница св. Вульфхильда претворяет воду в вино [V. Wulfhildae, 1913, p. 19]. При необходимости монахиням и воспитанницам Уилтона разрешалось выходить за стены монастыря. Святая Вульфхильда, будучи послушницей обители, навещала свою тётку, проживавшую в Уэрвелле [V. Wulfhildae, 1913, p. 14—15]. В сказании о перенесении мощей св. Эдиты Госцелин передаёт содержание своей беседы с молодой уилтонской монахиней, гостившей у епископа Германа в Солсбери [The Translatio of Edith, 2004, p. 90].

Отношения настоятельниц с клириками обители складывались неодинаково. В конфликте между Эльфтридой и игуменьей Баркинга Вульфхильдой священники и монахини приняли сторону королевы [V. Wulfhildae, 1913, p. 21]. Аббатиса Уилтона Вульфтрида, напротив, заступилась за двух уилтонских клириков, когда те были брошены в тюрьму [The Translatio of Edith, 2004, p. 73].

С. Ридиярд отмечает, что Эдита Уилтонская, равно как и Эадбурга Винчестерская, заслужила репутацию святой своим патронажем и заботой о материальном достатке общины [Ridyard, 1988, p. 140, 148]. Агиографы, создавая образы этих святых дев, прежде всего подчёркивают их смирение и служение ближним. Св. Эдита, живя в монастыре, помогала больным и нуждающимся, лично носила камни для постройки храма [The Vita of Edith, 2004, p. 39—40; 53]. Игуменья Баркинга Вульфхильда готовила ванну для монахинь, носила в монастырь воду и дрова, мыла полы. «Житие ...» называет её отношение к подчиненным материнским (*matrem se noverat non principem*) [V. Wulfhildae, 1913, p. 18].

На примере позднесаксонских женских персонажей агиографии XI—XII веков мы видим, что в период бенедиктинской реформы в Англии и прилегающие к ней десятилетия существовали различные причины ухода женщин в монастырь. Некоторые из них, как, например, святая Эадбурга, были посвящены Богу с детских лет. Другие поступали в монастырь после вынужденного развода, подобно святой Вульфтриде, которую Эдгар оставил ради своей третьей жены. Иногда знатные девицы избирали путь монашеского служения с ранней юности, пример чего мы находим в биографиях игуменьи Вульфхильды её преемницы Леоффледы [V. Wulfhildae, 1913, p. 24].

На протяжении X—XI веков англосаксонские монахи отстаивали интересы своих общин и заботились о прославлении их святых покровительниц. По мнению С. Ридиярд, культ Эадбурги Винчестерской зарождался главным образом стараниями общины Нуннаминстера [Ridyard, 1988, p. 110—114]. Х. Фоксхолл Форбс указывает на соперничество между культурами винчестерских святых, среди которых была святая Эадбурга [Foxhall Forbes, 2011, p. 664—666]. «Житие святой Эдиты» Госцелина сохранило множество свидетельств уилтонских монахинь о чудесах, совершаемых преподобной Вульфтридой [The Translatio of Edith, 2004, p. 72—77], которые способствовали формированию традиции её почитания как святой покровительницы Уилтона.

5. Заключение

Подведём итоги. Упадок в Англии IX века двойных монастырей и их исчезновение в последующие столетия определялись комплексом факторов, связанных со скандинавскими вторжениями, изменением форм организации монашеской жизни на континенте и приходом к власти новых династий. После того как двойные монастыри прекращают своё существование и англосаксонские игумены утрачивают своё прежнее влияние, вплоть до бенедиктинской реформы, начатой в 60-е годы X века, в Англии не существовало крупных женских общин. Во второй половине X века появляются несколько новых конвентов. В силу специфики исторических свидетельств вовлечение англосаксонских женских монастырей в процесс реформирования легче всего проследить на примере Уилтона, где в период реформы распространяется латинская грамотность, разворачивается крупное строительство, устанавливаются контакты с монашескими центрами Европы.

Материальное благосостояние женских монастырей в поздний англосаксонский период было связано с пребыванием в них представительниц королевского дома, которые остались в исторической памяти как заботливые члены сообществ и их благодетельницы. На протяжении всего позднего англосаксонского периода представительницы нобилитета активно отстаивали материальные интересы своих общин. За монастырскими стенами сохранялась значимость социального статуса насельниц и личных связей настоятельниц с королевской семьёй.

Важная особенность женских монастырей Англии периода реформы, определившая их отличие от более ранних общин, была связана с провозглашением королевы покровительницей женского монашества. Жены английских правителей выступали благотворительницами монастырей, но в то же время могли использовать монастырское имущество в личных целях. Вмешательство королей во внутренние дела конвентов приводило к недовольству и порождало конфликты.

Аристократические монастыри в поздний англосаксонский период являлись не только местом молитвенных подвигов монахинь, но местом воспитания знатных девиц. Исторические источники сохранили мало деталей монашеского быта и индивидуальной аскезы в женских конвентах того времени, однако есть основания предполагать, что несмотря на предписания «Regularis Concordia» гендерная сегрегация в монашеской среде периода реформы не была очень строгой. Женские

монастыри, находившиеся в городской среде или вблизи королевских резиденций, не могли обеспечить полного монашеского уединения, и их насельницы поддерживали связи со своей прежней средой.

Источники и принятые сокращения

1. *Правила* Святого Вселенского 7 Собора, Никейского [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://simvol-veri.ru/xp/pravila-svyatogo-vselenского-7-sobora-nikeiesкого.html>.
2. ASC — *The Anglo-Saxon Chronicle* / M. Swanton (ed.). — New York : Routledge, 1996. — 364 p.
3. Asser — *Asser's Life of King Alfred with the Annals of Saint Neots*, erroneously ascribed to Asser / W. H. Stevenson (ed.). — Oxford : Clarendon Press, 1904. — 384 p.
4. *Die Gesetze der Angelsachsen* / F. Liebermann (ed.). — Halle : Max Niemeyer, 1903. — Bd. 1. — 675 s.
5. Florence — *The Chronicle of Florence of Worcester* / T. Forester (ed.). — London : H. G. Bohn, 1854. — 549 p.
6. LC — *Liber Confortatorius // Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortarius* / S. Hollis (ed.). — Turnhout : Brepols, 2004. — P. 99—207.
7. LE — *Liber Eliensis* / E. O. Blake (ed.). — London : Royal Historical Society, 1962. — 463 p.
8. RC — *Regularis Concordia: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation* / T. Symons (ed.). — London : Nelson, 1953. — 75 p.
9. RW — *Roger of Wendover. Flowers of History: Comprising the History of England from the Descent of the Saxons to A. D. 1235* / J. A. Giles (ed.). — London : Bohn, 1849. — Vol. 1. — 614 p.
10. Sawyer — *The electronic Sawyer*. Online catalogue of Anglo-Saxon charters [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.esawyer.org.uk>.
11. *The Translatio of Edith // Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortarius* / S. Hollis (ed.). — Turnhout : Brepols, 2004. — P. 69—93.
12. VÆR — *Vita Æwardi Regis // The Life of King Edward who Rests at Westminster* / F. Barlow (ed.). — Oxford : Clarendon Press, 1992. — 172 p.
13. V. Eadburge — *The Life of St Eadburge of Winchester* / S. J. Ridyard (ed.) // *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: a Study of West Saxon and East Anglian Cults*. — Cambridge : Cambridge University Press, 1988. — P. 259—308.
14. V. Wulfhildae — *La vie de Sainte Vulfhilde par Goscelin de Cantorbéry* / M. Esposito (ed.) // *Analecta Bollandiana*. — 1913. — Vol. 32. — P. 10—26.
15. WM — *William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England* / J. A. Giles (ed.). — London : Henry G. Bohn, 1847. — 544 p.
16. *The Vita of Edith // Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorius* / S. Hollis (ed.). — Turnhout : Brepols, 2004. — P. 23—67.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырева И. И.* Двойные монастыри в Англии в эпоху Беды Почтенного / И. И. Болдырева // *Клио*. — 2014. — № 2 (86). — С. 40—43.
2. *Гвоздецкая Н. Ю.* Женщины в «Церковной истории народа англвов» Беды Достопочтенного / Н. Ю. Гвоздецкая // *Cursus Mundi. Человек Античности, Средневековья*

и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. — Вып. 1. — С. 24—44.

3. Прогунова Ю. М. Христианская и языческая традиция в «Церковной истории народа англос» Беды Достопочтенного / Ю. М. Прогунова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 3. — С. 90—96.

4. Blair P. H. Whitby as a Centre of Learning in the Seventh Century / P. H. Blair // Learning and Literature in Anglo-Saxon England / M. Lapidge, H. Gneuss (eds.). — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — P. 3—32.

5. Brooks N. The Early History of the Church of Canterbury / N. Brooks. — Leicester : University of Leicester Press, 1984. — 235 p.

6. Fell C. Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066 / C. Fell. — Oxford : Basil Blackwell, 1986. — 208 p.

7. Foxhall Forbes H. Squabbling Siblings: Gender and Monastic Life in Late Anglo-Saxon Winchester / H. Foxhall Forbes // Gender & History. — 2011. — Vol. 23, No. 3. — P. 653—684.

8. Hollis S. St Edith and the Wilton Community / S. Hollis // Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorius. — Turnhout : Brepols, 2004a. — P. 245—280.

9. Hollis S. Wilton as a Centre of Learning / S. Hollis // Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorius. — Turnhout : Brepols, 2004b. — P. 307—338.

10. Lees C. A. Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England / C. A. Lees, G. R. Overing. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2001. — 244 p.

11. Ridyard S. J. The Royal Saints of Anglo-Saxon England: a Study of West Saxon and East Anglian Cults / S. J. Ridyard. — Cambridge : Cambridge University Press, 1988. — 340 p.

12. Roach L. Aethelred the Unready / L. Roach. — New Haven; London : Yale University Press, 2016. — 369 p.

13. Schulenburg J. T. Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500—1100 / J. T. Schulenburg. — Chicago : University of Chicago Press, 1998. — 587 p.

CONVENTS OF ENGLAND IX — MID XI CENTURIES

© **Irina I. Boldyreva** (2019), orcid.org/0000-0001-6708-7268, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Humanitarian Training, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “N. N. Burdenko Voronezh State Medical University” of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Voronezh, Russia), boldyrevairi@mail.ru.

The historical features of Anglo-Saxon convents from the 9th to the middle of the 11th centuries are considered in the article. The scientific novelty of the study is due to the fact that in domestic historiography this issue has not been previously studied. The study is based on a wide range of historical evidence: hagiographic writings, biographies, letters, chronicles. The factors determining the decline of double monasteries in England in the 9th century are revealed. The data of Anglo-Saxon letters illustrating the conflicts of bishops and abbesses are analyzed. It is shown that in the late Anglo-Saxon period, despite the weakening influence of the abbesses, female monastic communities

continued to maintain close ties with the royal house. The material well-being of women's monasteries was often determined by the presence of representatives of the royal family among their inhabitants. Particular attention is paid to the history of Anglo-Saxon convents during the Benedictine reform initiated by King Edgar (959–975). The features of the relationship of queens with convents at the end of the 10th — middle of the 11th centuries are analyzed. The historical specificity of the involvement of convents in the reform process was studied mainly on the basis of the history of the Wilton monastery, in which one of the most famous Anglo-Saxon ascetics — Saint Edith lived.

Key words: Anglo-Saxon monasticism; medieval convents; Viking age; Kingdom of Wessex; Benedictine Revival; Anglo-Saxon saints.

MATERIAL RESOURCES

- ASC — Swanton, M. (ed.). (1996). *The Anglo-Saxon Chronicle*. New York: Routledge.
- Asser — Stevenson, W. H. (ed.). (1904). *Asser's Life of King Alfred with the Annals of Saint Neots, erroneously ascribed to Asser*. Oxford: Clarendon Press.
- Florence — Forester, T. (ed.). (1854). *The Chronicle of Florence of Worcester*. London: H. G. Bohn.
- Hollis, S. (ed.). (2004). The Translatio of Edith. In: *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortarius*. Turnhout: Brepols. 69—93.
- Hollis, S. (ed.). (2004). The Vita of Edith. In: *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortarius*. Turnhout: Brepols. 23—67.
- LC — Hollis, S. (ed.). (2004). Liber Confortarius. In: *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortarius*. Turnhout: Brepols. 99—207.
- LE — Blake, E. O. (ed.). (1962). *Liber Eliensis*. London: Royal Historical Society.
- Liebermann, F. (1903). *Die Gesetze der Angelsachsen. I*. Halle: Max Niemeyer.
- Pravila Svyatogo Vselenskogo 7 Sobora, Nikeyskogo*. Available at: <http://simvol-veri.ru/xp/pravila-svyatogo-vselenskogo-7-sobora-nikeieskogo.html>. (In Russ.).
- RC — Symons, T. (ed.). (1953). *Regularis Concordia: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation*. London: Nelson.
- RW — Giles, J. A. (ed.). (1849). *Roger of Wendover. Flowers of History: Comprising the History of England from the Descent of the Saxons to A. D. 1235*. London: Bohn.
- Sawyer — *The electronic Sawyer. Online catalogue of Anglo-Saxon charters*. Available at: <http://www.esawyer.org.uk>.
- V. Eadburge — Ridyard, S. J. (ed.) (1988). The Life of St Eadburge of Winchester. In: *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: a Study of West Saxon and East Anglian Cults*. Cambridge: Cambridge University Press. 259—308.
- V. Wulfilhildae — Esposito, M. (ed.) (1913). La vie de Sainte Vulfilhilde par Goscelin de Cantorbéry. *Analecta Bollandiana*, 32: 10—26.
- VÆR — Barlow, F. (ed.). (1992). Vita Ædwardi Regis. In: *The Life of King Edward who Rests at Westminster*. Oxford: Clarendon Press.
- WM — Giles, J. A. (ed.). (1847). *William of Malmesbury's Chronicle of the Kings of England*. London: Henry G. Bohn.

REFERENCES

- Blair, P. H. (1985). Whitby as a Centre of Learning in the Seventh Century. In: Lapidge, M., Gneuss, H. (eds.). *Learning and Literature in Anglo-Saxon England*. Cambridge: Cambridge University Press. 3—32.

- Boldyreva, I. I. (2014). Dvoynnye monastyri v Anglii v epokhu Bedy Pochtennogo. *Klio*, 2 (86): 40—43. (In Russ.).
- Brooks, N. (1984). *The Early History of the Church of Canterbury*. Leicester: University of Leicester Press.
- Fell, C. (1986). *Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066*. Oxford: Basil Blackwell.
- Foxhall Forbes, H. (2011). Squabbling Siblings: Gender and Monastic Life in Late Anglo-Saxon Winchester. *Gender & History*, 23/3: 653—684.
- Gvozdetskaya, N. Yu. (2008). Zhenshchiny v «Tserkovnoy istorii naroda anglov» Bedy Dostopochtennogo. In: *Cursor Mundi. Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya: nauchnyy almanakh, posvyashchenny problemam istoricheskoy antropologii*. 1. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. 24—44. (In Russ.).
- Hollis, S. (2004a). St Edith and the Wilton Community. In: *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorius*. Turnhout: Brepols. 245—280.
- Hollis, S. (2004b). Wilton as a Centre of Learning. In: *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber Confortatorius*. Turnhout: Brepols. 307—338.
- Lees, C. A., Overing, G. R. (2001). *Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Progunova, Yu. M. (2015). Khristianskaya i yazycheskaya traditsiya v «Tserkovnoy istorii naroda anglov» Bedy Dostopochtennogo. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 3: 90—96. (In Russ.).
- Ridyard, S. J. (1988). *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: a Study of West Saxon and East Anglian Cults*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Roach, L. (2016). *Aethelred the Unready*. New Haven; London: Yale University Press.
- Schulenburg, J. T. (1998). *Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500—1100*. Chicago: University of Chicago Press.